

Два месяца назад Я Сяо посадил черные цветы.

Перед тем как уйти, он настроил программу, по которой об этом позаботится робот-няня.

Теперь пожирающие кости цветы из мира демонов наконец-то проросли и расцвели в мире людей.

Шаги Я Сяо были легкими и быстрыми, когда он следовал за Цинь Ци, его глаза не могли оторвать взгляда от моря цветов, пожирающих кости. Черные ветви цветов слегка покачивались, словно отвечая на его взгляд, поэтому шаги Я Сяо стали еще быстрее. Его голубые глаза были наполнены удовлетворением и удовольствием, а его тело, казалось, расцветало множеством маленьких розовых цветов, очень счастливых.

Молодой человек был слишком простодушен.

Цинь Ци посмотрел на Я Сяо. Одни только цветы, которые он вырастил, могли сделать молодого человека таким счастливым. Его взгляд скользнул по морю черных цветов.

Он вспомнил, что у Я Сяо не так много видов цветов, и он действительно не ожидал, что они будут цвести так густо.

Цинь Ци не отрицал, что черные цветы перед ним соответствовали его эстетике. Однако было невозможно сказать, насколько они ему нравились.

Он не испытывает к ним никаких чувств.

Но глядя на глаза Я Сяо, полные радости, Цинь Ци почувствовал, что посадка этих растений во дворе неплоха, и воздух стал намного свежее.

Заметив нетерпеливое выражение юноши, когда он смотрел на цветы, явно желая приблизиться, глаза Цинь Ци показали тонкую улыбку. Его голос был таким же спокойным и сдержанным, как всегда: «Если ты хочешь пойти посмотреть на них, вперед».

Услышав это, Я Сяо неохотно отвел взгляд. Он знал, что было более срочным. Он быстро разберется со своим багажом и задачами, а затем сможет вернуться, чтобы позаботиться о пожирающих кости цветах. В конце концов, пожирающие кости цветы были очень нежными, когда они распускались, и о них нужно было хорошо заботиться. Было бы жаль, если бы они завяли.

Думая об этом, он привычно шел рядом с Цинь Ци, но затем заметил, что шаги Цинь Ци

замедлились.

Я Сяо был слегка озадачен. Проследив за взглядом Цинь Ци, он обнаружил Виттина, который застыл в стороне.

Хм, он забыл, что Виттин все еще там.

Я Сяо задумался на мгновение. Будучи демоном, он не мог позволить себе потерять свою проницательность.

«Виттин, здесь все в порядке, можешь сначала вернуться».

Цинь Ци не любил, когда в его доме находились посторонние, да и Я Сяо это тоже не нравилось.

Виттин, ошеломленный морем цветов перед собой, был в трансе. Теперь становилось все труднее и труднее подниматься по лестнице, и он просто не мог понять, в чем, черт возьми, заключается эстетика его начальников.

«До свидания, маршал. До свидания, Я Сяо».

Не в силах удовлетворить свои амбиции и достичь вершины, Виттин растерянно кивнул головой и покинул это место, намереваясь еще немного подумать о своем будущем пути.

Я Сяо и Цинь Ци, понятия не имевшие, какую тень они оставили на этом амбициозном подчиненном, вошли напрямиком на виллу.

Каждый день робот-няня убирался на вилле, поэтому вилла была очень чистой. Черный ковер, странной формы украшения и фрески на стенах не сильно изменились с тех пор, как они уехали.

Робот-няня уже отнес багаж наверх.

Я Сяо повернулся и направился на кухню, чтобы приготовить чай. Когда все было готово, он пошел в кабинет и естественным движением налил чашку чая Цинь Ци, сидевшему перед столом.

«Маршал, адъютант Мист сказал, что после полудня он заберет вас и отвезет в военный штаб».

Когда Цинь Ци сделал небольшой перерыв, Я Сяо рассказал ему о расписании на сегодня.

«Понятно», — равнодушно ответил Цинь Ци.

После возвращения на Шестую базу время, казалось, внезапно сильно замедлилось, солнечный свет просачивался через слегка приоткрытое окно, падая на двух человек в комнате. Атмосфера в комнате была намного уютнее.

Просто такое уютное время не продлится долго. Подумав о ситуации на передовой, лицо Цинь Ци стало немного мрачнее: «Ты иди и отдохни, я буду в порядке один в кабинете».

Я Сяо посмотрел на выражение лица Цинь Ци и кивнул. Уходя он задумчиво закрыл дверь в кабинет Цинь Ци.

Сам он был просто обычным человеком.

Я Сяо ясно понимал, что даже если Цинь Ци и таит в своем сердце много мыслей, он не позволит себе высказать их и вовлечь в это обычного гражданина.

Думая таким образом, Я Сяо испытал небольшой соблазн вынуть оптический мозг Я Бу, чтобы поговорить со злодеем о матери-насекомом, но он тут же на время подавил эту мысль.

Цинь Ци только что сказал, что хочет помолчать некоторое время, и Я Сяо показалось немного нехорошим сейчас общаться с Цинь Ци. Не будет слишком поздно поговорить обо всем этом в другой день.

[Хозяин, что вы теперь собираетесь делать?]

Система увидела, что Я Сяо несколько секунд стоял за дверью, а затем спустился по лестнице и открыл дверь в кладовую.

«Беру ножницы, лейку и лопату».

Я Сяо схватил эти вещи и направился к внешней стороне двора, сказав: «Мне нужно разрыхлить почву и срезать ветви цветов, пожирающих кости».

Система на мгновение замолчала, глядя на возбужденный вид хозяина. Пожирающие кости цветы были могущественными существами, которые могли цвести даже в адских лужах демонического царства. Хотя семена, купленные в торговом центре, и уменьшали их агрессивность, это никак не влияло на их жизненную силу.

Так что же за хрупким существованием в глазах хозяина были пожирающие кости цветы? Очевидно, что о них вообще не нужно было заботиться, ладно?

Однако он уже давно привык к тому, что хозяин всегда проявлял необъяснимую настойчивость в некоторых вещах, поэтому он просто сказал: [Хозяину нужен урок по обрезке цветов?]

«Незачем».

Я Сяо был демоном с полными навыками дворецкого, поэтому, конечно же, он знал, как ухаживать за пожирающими кости цветами снаружи.

В кабинете.

Цинь Ци сидел в одиночестве в кресле, листая толстый дневник, слегка потертые желтые страницы которого были исписаны резко и решительно.

Если бы ветераны-старейшины на базе увидели это, они, вероятно, сразу бы поняли, что знакомый почерк принадлежит их бывшему маршалу, а также дедушке Цинь Ци, Цинь Чжимину.

В дневнике было записано многое.

Исследование базового барьера, подробности о нескольких типах демонических насекомых и то, что сейчас просматривал Цинь Ци.

Отчеты об исследовании матери-насекомого.

С матерью-насекомым было трудно справиться.

С момента своего создания человеческая база постоянно собирала людей, чтобы попытаться разгадать тайну матери-насекомого, но им это ни разу не удалось, а соответствующая информация была крайне скудной.

Дедушка Цинь Ци видел мать-насекомое собственными глазами, но оставил в своем дневнике лишь несколько простых предложений и не знал остального.

Она была вымирающим насекомым, обладавшим интеллектом, ее сила была огромной, и она была чрезвычайно хороша в маскировке. Она могла приказывать всем демоническим насекомым, создавая новую расу демонических насекомых, и ее сила увеличивалась с числом рас демонических насекомых.

Цинь Ци уставился на почерк на желтой странице бумаги, его глаза опустились. Трудно было убить мать насекомых, не только из-за ее собственной силы, но и потому, что ее было трудно найти под тяжелым окружением демонических насекомых.

С матерью-насекомым необходимо разобраться как можно скорее.

Цинь Ци закрыл дневник с тяжестью на сердце. Дальнейшее промедление только ухудшит ситуацию. Подготовив все, он должен как можно скорее отправиться на передовую.

Беспокойный поток насекомых, неуверенность матери-насекомого, единственная оставшаяся человеческая база — все из прошлого постоянно мелькало перед глазами Цинь Ци, давя на него, словно тяжкий груз.

В просторном кабинете было тихо и тесно.

В этот момент в дверь комнаты тихонько постучали.

Цинь Ци собрался с мыслями и сказал тихим, хриплым голосом: «Что такое?»

«Маршал, уже пора обедать».

Молодой голос, доносившийся из-за двери, был четким, с легкими нотками смеха, что легко успокаивало людей.

Цинь Ци хмыкнул, положил дневник в ящик и запер его. Он встал и поднялся, чтобы открыть дверь в кабинет.

Стоя за дверью, Я Сяо все еще улыбался, как будто его это не беспокоило. В руках он держал букет свежесорванных черных цветов, на черных лепестках которых покоились кристальные капли воды, добавляя момент изумления.

«Маршал, я сначала поставлю собранные цветы в вазу». Я Сяо жестом поднял свои недавно собранные цветы, которые он тщательно отобрал во дворе. Поскольку Цинь Ци нашел пожирающие кости цветы красивыми, если бы он взглянул на них повнимательнее, это могло бы облегчить его гнетущие эмоции?

Я Сяо, который всем сердцем желал этого злодея, даже не помнил, что, хотя настроение Цинь Ци и колебалось, его значение ТН не изменилось, и это никак не повлияло на поглощение его демонического значения.

Цинь Ци слегка повернулся вбок, почувствовав что-то в осторожном, но обеспокоенном взгляде Я Сяо. Он поднял глаза и посмотрел на Я Сяо, который подошел к подоконнику.

Юноша терпеливо расставлял цветы в вазе. На контрасте черного и белого его пальцы казались полупрозрачными, как нефрит. Солнечный свет струился через окно, ложась на его изящный и теплый силуэт. Наблюдая за этой сценой, Цинь Ци почувствовал стеснение в горле.

Я Сяо всегда носил лучезарную улыбку и казался немного беззаботным, но его мысли были тонкими. Он всегда мог чувствовать негативные эмоции Цинь Ци.

Цинь Ци отвел глаза и больше не смотрел на него.

Поместив пожирающие кости цветы в вазу, Я Сяо легкими шагами подошел к Цинь Ци, но увидел, что тот немного растерялся и его взгляд куда-то устремился.

Я Сяо посмотрел на него с легким подозрением: «Маршал?»

«Ну, пойдём».

Цинь Ци собрал сложность в своих глазах. Его отношение было таким же, как обычно, и он повернулся, чтобы спуститься вниз.

Я Сяо тоже не особо задумывался об этом. Наконец он взглянул на прекрасные цветы, пожирающие кости, поставленные в вазу, его сердце было очень удовлетворено, и он закрыл дверь кабинета.

После того, как Я Сяо и Цинь Ци отдохнули около получаса после обеда, Мист пришёл за Цинь Ци, чтобы отвезти их в здание военного штаба.

Будучи дворецким, Я Сяо, естественно, должен был следовать за Цинь Ци, за исключением того, что его работа была очень свободной, и после того, как Цинь Ци уходил на работу, Я Сяо оставался без дела.

В обычной ситуации ему, возможно, было бы скучно.

Но с тех пор, как Виста в последний раз необъяснимым образом оказала ему честь как мастеру любви, Я Сяо общался не только с Вистой, но и с несколькими своими друзьями-дворецкими.

В наши дни убить время стало очень легко.

Система наблюдала, как голубые глаза Я Сяо слегка изогнулись, пока он барабанил по клавиатуре, и было очевидно, что хозяин был в ударе.

Он не потревожил хозяина и сделал глоток своего информационного чая, прежде чем уснуть и впасть в спячку.

И в отличие от праздности Я Сяо, атмосфера у Цинь Ци и Миста была более серьезной.

«Под руководством Ариэль и Шелдора сотрудники организации временно разместились на электростанции нашей базы для проведения работ, и на данный момент все передачи уже завершены».

«Хм».

Цинь Ци поднял веки, чтобы посмотреть на Миста: «Какова сегодня ситуация на передовой?»

Мист немедленно ответил. Он поднял свои очки в золотой оправе и спокойно сказал: «Оттуда приходят новости о том, что боевая ситуация на передовой стабильна. После окончания периода размножения черных костяных насекомых другие демонические расы насекомых ослабли в своих атаках и значительно успокоились».

Услышав это, Цинь Ци со спокойным выражением лица потер глазное яблоко в руке, но не расслабился из-за слов Миста и повернулся, чтобы упомянуть другой вопрос: «Когда придет оружие с Восьмой базы?»

«В течение недели».

Выражение лица Миста стало гораздо более серьезным.

«Хм, новобранцы базы менее опытные. На этой неделе пусть офицеры от генерал-майоров и выше обучат их как можно больше».

«Хорошо, я сообщу Сорену, чтобы все было на месте». Мист смутно чувствовал, что маршал хотел повести новобранцев в бой, как только придет оружейная поддержка.

Он помолчал и осторожно спросил: «Маршал, нужно ли нам сообщить об этом маршалам других пограничных баз?»

Мист имел в виду вопрос отправки на поле боя.

В офисе воцарилась тишина.

«Они знают».

Тон Цинь Ци был легким.

Если они хотели как можно скорее решить проблему с матерью насекомых, им неизбежно пришлось бы положиться на силу пограничных баз. Хотя демонические насекомые недавно стабилизировались, предыдущие перемещения черных костяных насекомых были достаточны,

чтобы заставить людей беспокоиться, и у маршалов уже были свои планы.

Действовать после прибытия оружия было их планом, который они разработали с самого начала.

Сердце Миста забилося от этих слов.

Не задавая дальнейших вопросов, он отдал честь и повернулся, чтобы уйти.

Тем временем Я Сяо, который общался с Вистой, также узнал от собеседника, что маршалы скоро вступят в бой.

Это не было какой-то важной тайной.

В конце концов, маршалам приходилось лично вести свои войска на битву с демоническими насекомыми каждые несколько месяцев. Конечно, самым важным было то, что сам Виста очень доверял возлюбленному Цинь Ци, и, естественно, не слишком беспокоился, когда говорил.

[Учитель, что ты думаешь о том, чтобы я признался сейчас? Я думаю, что время пришло, иначе у меня не будет времени, когда я пойду в бой!]

Я Сяо взглянул на сообщение Висты и небрежно отправил одно: [Все в порядке, желаю вам успеха.]

Затем он отключил оптический мозг, выражение его лица стало задумчивым. Маршалы отправляются на поле боя один за другим, Цинь Ци, очевидно, не станет исключением.

Думая об этом, Я Сяо был в прекрасном настроении.

Это было слишком хорошо! Разве он не сможет вскоре отправиться на поле битвы и встретиться с матерью-насекомым?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285862>